

A decorative horizontal title box with ornate, symmetrical scrollwork and floral patterns at both ends. The text is centered within the box.

магия для начинающих

Джек
Дуглас Хорн

Грань

Москва

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 79

J.D. Horn

THE LINE

Copyright © 2014 by J.D. Horn

Published in the United States by Amazon Publishing, 2014.
This edition made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com
the Crown Publishing Group, a division
of Random House LLC and with Synopsis Literary Agency.
Published in association with Yates & Yates, LLP,
attorneys and counselors, Orange, CA, www.yates2.com

Художественное оформление *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация на переплете *Роксоланы Ткач*

Хорн, Джек Дуглас.

X 79 Грань / Джек Дуглас Хорн ; [пер. с англ.
М. А. Новыш]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 352 с. — (Магия для начинающих).

ISBN 978-5-699-86162-0

Маленький городок Саванна — настоящее сокровище Юга с богатым прошлым. Непосвященные считают Саванну ярким и приятным местом. И лишь немногие знают, что скрывается за колониальными декорациями и очарованием маленького городка, — тайный мир, где почитают ведьмовское ремесло, боятся вуду, а призраки существуют вместе с живыми.

Мерси Тейлор не понаслышке знакома с этой стороной Саванны, ведь она принадлежит к самому могущественному ведьмовскому клану Юга. Поколения ее семьи стояли на страже Грани — мистического артефакта, охраняющего наш мир от вторжения потусторонних тварей. И хотя Мерси — единственная в семье не обладает ведьмовским даром, именно ей предстоит решить судьбу всех ведьм своего рода. Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Новыш, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86162-0

*Посвящается Ричу,
который приносит волшебство во все,
к чему прикасается*

Глава 1

— Ладно, ребята, если вы все собрались на вечерний «Шутовской тур»¹ по нашему городу, то пришли туда, куда надо, — сказала я, оглядывая группу мужчин, которые плелись к статуе «Машущей девушки»².

Их было четверо. Все — средних лет. В общем, типичные сотрудники крупных фирм, достаточно молодые, чтобы еще не успеть обмякнуть окончательно от сидячей работы, но уже изрядно потрепанные. Похоже, слишком быстрая прогулка по Саванне в жару окажется для них несколько рискованной затеей.

— Плохая новость заключается лишь в том, что нынче жарко, — заметила я, скидывая с плеч рюкзачок и доставая из него пластиковые кружки «Шутовского тура».

Я начала раздачу сувениров, и у меня между лопаток потекла струйка пота. Если кто-то все-таки верит, что леди не потеют, он просто никогда не бывал летом в Джорджии.

---

¹ «Шутовской тур» — тур по городу, во время которого рассказывают небылицы. (*Прим. пер.*)

² «Машущая девушка» — знаменитая статуя в Саванне: девушка, машущая передником. (*Прим. пер.*)

— Но есть и кое-что хорошее. В историческом центре Саванны можно абсолютно законно распивать алкогольные напитки прямо на улице, конечно, если ты совершеннолетний.

Я сделала многозначительную паузу и вручила кружку самому старшему экскурсанту — мужчине с седеющими волосами.

— Полагаю, вам уже исполнился двадцать один год? — с улыбкой спросила я и подмигнула.

— Вдвое больше, как минимум, — ответил его приятель и рассмеялся.

Я отдала ему вторую кружку и достала из рюкзака большой термос, в котором плескался джин с тоником.

— Прошу прощения, но наверняка кубики льда растаяли, да и джин разбавили. Ничего, скоро мы дойдем до Ривер-стрит, и вы сами выберете что пожелаете из множества зол... я вам обещаю.

Я огляделась по сторонам, убеждаясь, что вокруг все спокойно, и открутила крышку термоса. До моего двадцать первого дня рождения оставалось еще недели две, лицензии на розлив горячительных напитков я не имела. Раньше у меня проблем не возникало, но не хотелось испытывать судьбу, нарушив закон прямо на глазах у полицейского. Закончив возиться с кружками, я завернула крышку на пустом термосе и закинула рюкзачок себе за спину. Моя блузка туго натянулась на груди, и мужчинам явно понравилось это зрелище. Пусть таращатся, сколько хотят, только бы не трогали. Пять-четыре-три-два-один, сосчитала я мысленно. Хватит. Пома-

хала пальцем на уровне глаз, чтобы экскурсанты переключились на более важные вещи.

— Очень рада с вами познакомиться. Меня зовут Мерси Тейлор, я местная — из Саванны. Вас, чудесные и выдающиеся джентльмены, я повожу по нашим улицам и поделюсь с вами самыми возмутительными и лживыми небылицами о людях, которые когда-либо жили в Саванне. Разумеется, вы меня спросите, зачем сочинять рассказы про мой любимый город, если о нем можно сообщить чистую правду? Ведь вы уже сгораєте от любопытства, да?

Я поглядела на самого пухлого из экскурсантов и прищурилась.

— Давайте, спрашивайте!

Мужчина усмехнулся.

— Зачем тебе морочить нам голову?

— Будьте терпеливы. Во-первых, я расскажу вам, если можно так выразиться, большую часть «правды»... — медленно протянула я, чтобы подчеркнуть иронию, звучащую в моем голосе.

Я кивнула и продолжила:

— ...однако правда насчет Саванны обросла такими преувеличениями, что люди, о которых идет речь, сами себя бы не узнали, клянусь! Если честно, к тому моменту, когда мне исполнилось двенадцать, мне до смерти надоело слушать скучные бессмысленные байки. Однажды я пожаловалась на это Оливеру, моему любимому дядюшке. Как сейчас помню, лето было в самом разгаре, и солнце палило немилосердно. Дядя Оливер налил себе полную кружку, почти такую же, как те, что у вас в руках, и предложил мне поводить его

по городу. И давал мне по доллару за каждую вычурную небылицу, которую я на ходу сочиняла.

Замолчав, я серьезно посмотрела на мужчин и добавила:

— Когда придет время дать чаевые гиду, не забудьте, что Оливер мне родня, а мои потребности сильно выросли с тех пор, как мне исполнилось двенадцать.

Экскурсанты расхохотались, а я просияла.

— Но в действительности я это делаю потому, что моя тетушка Айрис состоит в историческом обществе Саванны. Тетю Айрис жутко злит, когда она слышит, что мои рассказы повторяют, будто псалмы. Возьмем, к примеру, мою историю на счет этой юной леди.

Я показала на статую Флоренс Мартус.

— Флоренс известна, как «Машущая девушка» из нашей Саванны. Любой местный вам сообщит, что в юности Флоренс влюбилась в моряка, который ушел в плавание, пообещав к ней вернуться. И ежедневно — с тысяча восемьсот восемьдесят седьмого по тысяча девятьсот тридцать первый год — бедняжка ждала своего суженого. Флоренс сидела на берегу, встречая каждый корабль, заходящий в гавань, в надежде, что на его борту окажется мужчина ее мечты. Трагическая история обманутой невинности, верно?

— Ага, — подал голос один из мужчин приятной наружности, в очках и с редкими волосами.

— Вы шутите! — фыркнула я. — Вы хотите, чтобы я поверила душещипательной мелодраме? Неужто девица будет сорок четыре года подряд

стоять на берегу и махать кораблям лишь потому, что она мужика ждет?

Я закатила глаза, а мужчины рассмеялись.

— Но что же делала наша Флоренс? Я глубоко задумалась над этим и пришла к интересному выводу. Флоренс Мартус, или «Машущая девушка», участвовала в контрабанде товаров, а ее якобы отчаянные жесты были ловким способом передавать сигналы контрабандистам. Флоренс использовала кодовую систему, надевала передники разных цветов и махала то пять раз, то десять. Сложная и хитроумная методика! Вдобавок Флоренс наловчилась передавать своим подельникам всю нужную информацию: когда и куда причалить, кому доставить товар и так далее. Эта умница была сердцевиной величайшего в мире и самого долговременного заговора контрабандистов, ввозивших все, вплоть до рабов и опиума! Кстати, во времена «сухого закона» половина рома в южных штатах прошла через порт благодаря Флоренс. Разбитое сердце? Возможно. Солидный счет в банке — как пить дать.

Я показала на стоящую возле Флоренс статую собаки.

— Бьюсь о заклад, дома ее колли щеголял в ошейнике с бриллиантами. А теперь все дружно скажем «адъё» мисс Флоренс и прогуляемся по Ривер-стрит. Я познакомлю вас с самыми смертоносными холодными коктейлями, каких вы никогда в жизни не пробовали.

Я развернулась и направилась в сторону Ривер-стрит. Старые склады и фабрики по переработке хлопка давно снесли: теперь тут царили

бары и рестораны для туристов, составляющих оплот нынешней экономики города.

— Аккуратнее с бульжниками, — предупредила я, когда мы приблизились к старинной мостовой. — Они стали причиной не одной трагической смерти, и не только тогда, когда о них спотыкались. В прошлом, когда южане часто устраивали дуэли, бедняки из Саванны, те, у кого не было денег на револьвер, выковыривали камни в качестве оружия. Многие споры заканчивались метким броском, между прочим, некоторые даже применяли пращу.

Завсегдатаи Ривер-стрит — владельцы магазинов, бездомные, официанты — приветствовали меня, окликая по имени. Я не солгала, когда сказала парням, что я местная. Мои предки обосновались в Саванне вскоре после окончания Гражданской войны. Мы стали некоей красной нитью в ткани города, пусть нас и нельзя было причислить к отцам-основателям Саванны.

Я подвела туристов к бару, где подавали ледяные коктейли, и принялась ждать снаружи, мысленно выстраивая дальнейший маршрут и перебирая стандартный набор рассказов. Пройдем по городу против часовой стрелки с остановкой на Фэкторс-уок, где я продемонстрирую своим подопечным кованые перила на особняке Веттера. Поделюсь с ними своей жестокой теорией насчет того, что пропавшее из гробницы тело родственницы Альберты Веттер, миссис Хейг, подали к семейному застолью на Рождество. Упомяну, что приготовил блюдо их кухонный раб, с которым миссис Хейг плохо обходилась.

Потом проведу компанию по Булл-стрит: это не только самая старая улица в Джорджии, но и превосходное место для «Шутовского тура». Одно название — «Улица быков» — чего стоит! Затем мы отдохнем у особняка Джульет Гордон Лоу. Конечно, я поведаю им байку о том, как ЦРУ использовало печенье, начиненное ЛСД, для своих ужасных экспериментов. Агенты давали выпечку герлскаутам, чтобы провести широкомасштабное исследование воздействия ЛСД на человека. И ничего удивительного, что тогда случился всплеск случаев наблюдения НЛО!

По дороге поделюсь с ними парой городских легенд, чтобы парни не отвлекались, а там и до кладбища Колониал Парк будет недалеко. Тогда я и сообщу, почему семья Нобль Джонс поменяла фамилию на Де Рен. В принципе, моя сказочка не особенно укладывается в исторические реалии... но объявить Рене де Лодоньера нашим Страшилой Рэдли¹ и прародителем выжившей ветви семьи Джонс будет просто замечательно. Запретная любовь, двое убитых детей, сфабрикованные обвинения. Люди любят невероятные истории, хотя я сама через фразу повторяю, что беззастенчиво вру. Упомянутая небылица мою тетюшку Айрис едва до удара не довела, поэтому я стараюсь ее всего пару раз в году рассказывать. Выберу несколько надгробных камней у задней стены на Колониал, выпалю нечто сногшиба-

---

¹ Страшила Рэдли — персонаж известного романа американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника», опубликованного в 1960 году. (Здесь и далее — прим. ред.)

тельное, а потом оставлю клиентов в «Пиратском доме». Пусть они хорошенько поужинают или выпьют — по своему желанию.

Улыбнувшись самой ослепительной улыбкой, я ласково смотрела на своих подопечных, которые спускались с барного крыльца.

— Еще одному место найдется? — раздался грубый голос позади меня.

Я обернулась. Передо мной был Такер Перри, адвокат и делец по недвижимости. Средних лет, со светлыми локонами, безупречно уложенными так, чтобы они выглядели нарочито небрежно, и с бездушным взглядом светло-голубых глаз. С загорелой кожей игрока в гольф и небрежным лицемерием человека, привыкшего думать, что он находится на вершине пищевой цепочки.

— Я давно хочу с тобой прогуляться, но возможности не представлялось.

— Мы уже начали экскурсию, может, в другой раз? — ответила я с непроницаемым видом, надеясь на то, что смогу скрыть отвращение к этому типу.

— Ладно тебе, Мерси, — произнес он, слегка скривившись. Должно быть, считал такое выражение своей физиономии соблазнительным. — Позволь мне пройти вместе со всеми вами, обещаю, проблем не будет.

Экскурсанты подвинулись поближе ко мне и явно занервничали. Я не сдавалась, и Такер счел это вызовом.

— Мерси вам еще ничего страшного не рассказывала? — осведомился он. — Я не о призра-

ках. Думаю, вы уже в курсе, что наша Мерси — ведьма? Она и ее родные — они все такие!

Похоже, местные давно смирились с тем фактом, что мы — ведьмы, хотя они и не понимали толком, что данный термин означает. А у нас, Тейлоров, хватало денег, чтобы возвращаться в высшем обществе, но принимали нас в подобных кругах весьма осторожно. Если честно, народ старался держаться от нас на безопасном расстоянии, но проявлял вежливость. Как будто мы были ядерными реакторами, не иначе! Всем известно, что они полезны, но люди предпочитают не задумываться о тонкостях применения реакторов на практике. Тейлоры всегда могли похвастаться переизбытком силы, однако мне ее почему-то не досталось. В итоге я стала первой совершенно бездарной девушкой в старинном роду ведьм, которому насчитывается как минимум шесть столетий. Никто, кроме мужа тетушки Айрис, не говорил мне это в лицо, но родные считали отсутствие колдовских способностей врожденным пороком на уровне дебилности. А может, я преувеличиваю, и они полагали, что моя «нормальность» — банальный недостаток, вроде моих волос, рыжих, словно цветков имбиря. Не идеал, но и стыдиться нечего.

— Мистер Перри, уверяю вас, будь у меня волшебная сила, я бы ее использовала должным образом, и вы бы сразу сквозь землю провалились, — заявила я.

Мои подопечные вновь расхохотались.

Перри определенно не нравилось, когда ему отказывают, а еще меньше ему нравилось, когда над ним потешаются.